

КОРПОРАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПЕНСИОННОГО СТРАХОВАНИЯ РАБОТНИКОВ

Волкова Марина Борисовна

студент ИГиП ТюмГУ, РФ, г. Тюмень

Анбрехт Татьяна Анатольевна

Тема настоящей статьи «Корпоративное регулирование программ дополнительного пенсионного страхования работников».

Актуальность темы можно подчеркнуть словами Е. Д. Митяй, который подчеркнул, что вопросы реформирования системы пенсионного обеспечения на территории Российской Федерации, а также на территориях иных зарубежных стран, разрешаются за счет выделения резервов на финансирование пенсий, которые формируются при выделении государственных и негосударственных финансовых средств в соответствующий бюджет, по средством персонификации учета и резерва пенсионных накоплений.

Основные правовые положения, которые регулируют на законодательном уровне учет информации по пенсионным накоплениям граждан, были впервые предусмотрены в положениях Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01 апреля 1996 года № 27-ФЗ [1].

В частности, в соответствии с положениями Закона № 27-ФЗ информация, касающаяся отчислений по заработной плате работников, учитывается на индивидуальном лицевом счете, который открывается для каждого физического лица с 1 января 1997 года в Пенсионном фонде РФ.

Основы регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов были заложены в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ [2], в соответствии с которым размещение средств пенсионных резервов и инвестирование средств пенсионных накоплений осуществляется на принципах обеспечения сохранности указанных средств, доходности, диверсификации и ликвидности инвестиционных портфелей, исключительно в целях сохранения и прироста средств пенсионных резервов в интересах участников.

О. А. Воейкова наиболее богатым считает опыт организации системы корпоративного пенсионного обеспечения западных стран [5]. Жители таких стран, как Великобритания, Бельгия Швейцария, США, Голландия, Австралия и Япония при имеющемся высоком уровне дохода, имеют относительно невысокий размер государственной пенсии.

После достижения права выхода на заслуженный отдых, основной доход граждан данных стран сформирован за счет формирования пенсионных отчислений предприятиями, а также за счет личных накоплений.

К примеру, в Швеции, 90% составляет финансирование фондов за счет личных накоплений граждан; по Нидерландам – статистика показывает формирование пенсионных фондов более, чем на 80%; для США характерно 70%, для Великобритании – 95%.

В практике Германии законодательно закреплено несколько разновидностей формирования производственных пенсионных накоплений.

В частности, примерно 80% из числа крупных организаций и предприятий Германии, которые выплачивают производственную часть пенсии, формируют собственные пенсионные фонды, которые организованы за счет за счет страховых взносов государства, которое участвует в его финансировании. Однако, размер дотаций из государственного бюджета незначителен.

Достаточно интересен для изучения и опыт формирования специальных страховых фондов на предприятиях и организациях Франции, где законодательство страны закрепило обязательный порядок формирования подобных фондов, за счет которых формируется резерв на пенсионные выплаты пенсий корпоративным работникам.

Обозначенные выплаты являются дополнительными пенсионными выплатами к базовой, которая выплачивается за счет функционирования системы социальных страховых государственных пенсионных фондов.

При изучении выбранной темы исследования, было обращено внимание на мнение Т. В. Медведевой, которая занималась изучением основ социального обеспечения канадской системы пенсионных накоплений, которая сформирована федеральными, провинциальными и совместными программами, регулирующих порядок денежных выплат в форме пособий отдельным категориям граждан, к ним относятся ветераны войн, инвалиды, налоговые и прочие льготы, которые получают пенсионеры, безработные, малоимущие и иные категории населения [8]. Т. В. Медведева обращает также внимание на следующие статистические данные, согласно которым в Канаде по плану в 2016 году было выделено пятнадцать миллиардов долларов на прямые денежные перечисления и возвратные налоговые льготы, которые направлены были на финансирование населения территорий провинций.

Также для Канады характерна ежеквартальная индексация пенсионных накоплений, к примеру, с 1 июля 2015 года наблюдалось увеличение на 0,1%, что составило 466,63 доллара ежемесячно.

Выплаты по обозначенной программе в данный период времени приходились на 4,1 млн. населения Канады.

К примеру, за счет реализации положений программы канадским ветеранам войн были предоставлены пенсионные выплаты, дотации и дополнительные компенсации, которые помогли покрыть ежемесячные затраты, такие как: поездки по магазинам на приобретение одежды, банковские кредиты, проведение церковных Богослужений, праздники с друзьями. Малоимущим группам населения были предоставлены льготы, по которым были оказаны бесплатные услуги по уходу за детьми и больными на дому, были приобретены некоторые медицинские препараты и лекарственные средства.

Законодательство Российской Федерации также регулирует льготы по пенсионным накоплениям граждан. Например, Н. М. Ширяева подчеркивает, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации формируются корпоративные пенсионные программы, которые находят свое отражение на действующих предприятиях, что позволяет владельцам таких предприятий получать дополнительные льготы по налогу на прибыль [11]. Предусмотренная по налогу на прибыль льгота дает возможность владельцам предприятий формировать пенсионные фонды за счет включения пенсионных взносов в себестоимость реализованной продукции (выполняемых работ, оказываемых услуг) в размере двенадцати процентов от общего размера фонда оплаты труда.

Что касается увеличения пенсионных накоплений за счет инвестиционных доходов вкладчиков, то такой доход не облагается налогом в пределах действующей ставки рефинансирования Центральным банком Российской Федерации. Финансовые операции по пенсионным взносам, которые не связаны с обеспечением негосударственных пенсионных фондов, не облагаются налогом на добавленную стоимость, а также налогом на доходы физических лиц.

С. В. Архипова, Э. Э. Джалтурова отмечают в своих работах по теме исследования, что законодательство Российской Федерации регулирует вопросы формирования распределительно-накопительной пенсионной системы, в соответствии с которой

предполагается разделение на две части отчислений пенсионные фонды России: страховая часть пенсии и накопительная часть пенсии [4].

На размер пенсионных выплат страховой части влияет трудовой стаж и размер заработной платы работника, что касается накопительной части, то также зависит от размера заработной платы.

В связи со сложившейся практикой у работников появилась возможность самостоятельно распределять накопительную часть пенсии путем выбора негосударственного пенсионного фонда, который инвестирует данную часть трудовой пенсии.

Для стран с развитой экономической системой, как считают Е. П. Медведев, П. Ю. Островский, Г. Ф. Кравцова, характерна пенсионная система, которая представлена тремя уровнями, два из них государственных – это солидарное и накопительное пенсионное обеспечение, третий уровень – это негосударственное пенсионное обеспечение [9].

На практике, как отмечают перечисленные авторы, у женщин средний пенсионный возраст составляет 61 год, у мужчин – 64 года.

На увеличение пенсионного возраста влияет продолжительность жизни каждого человека, проживающего на определенной территории земного шара.

К примеру, самая высокая продолжительность жизни в Великобритании – 76,2 лет для мужчин и 81,3 года для женщин, в США – 75,2 года для мужчин и 81 год для женщин, в России более, чем на 10 лет продолжительность жизни у мужчин меньше и составляет 64 года, а у женщин – 75,6 лет.

Л.Л. Арзуманова, Л.Г. Белова приводят следующие данные Росстата, которые говорят о том, что численность населения в Российской Федерации в трудоспособном возрасте постоянно сокращается [3].

За период с 2005 по 2014 г. она снизилась на 5,4 %, а к 2030 г. составит 133,8 млн чел., при этом к 2050 г., по прогнозам ООН, она достигнет 126,2 млн чел.

Более того, по состоянию на 1 января 2017 г., по данным Пенсионного фонда России, количество пенсионеров в Российской Федерации составило 43 177 тыс. чел., этот показатель увеличился в сравнении с 2016 г. на 448 тыс. чел. Этот показатель увеличивался с 2011 г., когда он составил 39 706 тыс. чел., следующим образом: в 2012 г. – 40 162, в 2013 г. – 40 573 тыс. чел., в 2014 г. – 41 019 тыс. чел., в 2015 г. – 41 456 тыс. чел., в 2016 г. – 42 729 тыс. чел.

С увеличением численности населения пенсионного возраста в России возрастает и количество получателей пенсионных выплат, сокращается трудоспособное население, уменьшается количество плательщиков взносов в Пенсионный фонд России.

Согласно данным официальной статистики, в России в 2015 г. на одного пенсионера приходится 1,54 чел. занятых в экономике, в 2014 г. данный показатель составлял 1,56 чел., в 2013 – 1,58, в 2012 – 1,6, а в 2011 г. – 1,61 чел. Из общего количества пенсионеров в России большую часть составляют женщины: в 2017 г. их численность достигла 28 909 тыс. чел., а мужчин – 14 268 тыс. чел. По сравнению с 2016 г. число женщин пенсионного возраста увеличилось на 310 тыс. чел., а мужчин – на 138 тыс. чел.

При этом по состоянию на 1 января 2017 г., по данным Пенсионного Фонда России, в сельской местности проживало 31 363 тыс. пенсионеров, а в городской местности – 11 814 тыс. чел.

Из общего числа пенсионеров досрочно вышли пенсию в 2011 г. 6 099 тыс. чел., в 2012 г. – 5 950 тыс. чел., в 2013 г. – 5 759 тыс. чел., в 2014 г. – 5 616 тыс. чел., в 2015 г. – 5 407 тыс. чел., в 2016 г. – 5 149 тыс. чел., в 2017 г. – 4 957 тыс. чел.

Особую озабоченность в России вызывает работа 20 % трудоспособного населения «в тени», они не зарегистрированы в базах Пенсионного фонда России.

Е. Н. Лепяхова, В. Н. Морозова, Е. А. Девяткина, М. А. Фоменко приводят расчеты Пенсионного фонда России, по которым определено, что в 2018 году пенсия по старости составит в среднем 14 045 рублей, а прожиточный минимум пенсионера – 9364 рублей.

Отношение между этими показателями сокращается. В 2014 году первый показатель превышал второй на 73%, в 2016 – 61%, а в 2018 – лишь на 48%. Социальная пенсия не достигнет прожиточного минимума и составит 9159 рублей.

Ожидается, что в 2019 году она превысит эту планку, но всего на 2% [7].

И. Т. Гибадуллина подчеркивает, что главный фактор, препятствующий достижению указанного уровня – громадный дефицит бюджета пенсионного фонда России [6, с. 273]. В 2014 г. – 2,1 трлн. руб., в 2015 г. – в размере 2,2 трлн руб., в 2016 г. – 1,6 трлн. руб., в 2017 – 181,7 млрд. руб., по прогнозам, в 2018-м и 2019-м годах – 177,3 и 167,6 миллиарда рублей соответственно.

Подводя итог, следует отметить, что реформирование корпоративного регулирования программ дополнительного пенсионного страхования работников ведется на федеральном уровне с учетом практики зарубежных стран.

Список литературы:

1. Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования: федеральный закон от 01 апреля 1996 г. № 27-ФЗ: по сост. на 29 июля 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 14. – Ст. 1401.
2. О негосударственных пенсионных фондах: Федеральный закон от 07 мая 1998 № 75-ФЗ: по сост. на 29 июля 2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 19. – Ст. 2071.
3. Арзуманова, Л. Л. Индивидуальный пенсионный капитал: финансово-правовой аспект сравнительного исследования / Л. Л. Арзуманова, Л. Г. Белова // Lex Russica. – 2017. – № 10 (131). – С. 27-35.
4. Архипова, С. В. Анализ зарубежного опыта построения пенсионной системы / С. В. Архипова, Э. Э. Джалтурова // В сборнике: Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов. Сборник статей IV Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 269-270.
5. Воейкова, О. А. Развитие корпоративных пенсионных программ в целях реализации дополнительного пенсионного обеспечения на предприятии / О. А. Воейкова // В сборнике: Современные проблемы экономического развития предприятий, отраслей, комплексов, территорий материалы международной научно-практической конференции: в 2 т. – 2017. – С. 170-179.
6. Гибадуллина, И. Т. Проблемы реформирования пенсионной системы в России / И. Т. Гибадуллина // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 3 (19). – С. 272-277.
7. Лепяхова, Е. Н. Современные проблемы пенсионного страхования в Российской Федерации / Е. Н. Лепяхова, В. Н. Морозова, Е. А. Девяткина, М. А. Фоменко // Вестник СевКавГТИ. – 2017. – № 4 (31). – С. 63-67.
8. Медведева, Т. В. Опыт зарубежных стран в формировании систем пенсионного обеспечения / Т. В. Медведева // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2017. – № 1. – С. 31-33.
9. Медведенко, Е. П. Сравнительная характеристика пенсионных систем разных стран / Е. П. Медведенко, П. Ю. Островский, Г. Ф. Кравцова // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. – 2018. – Т. 2. – С. 325-328.

10. Митяй, Е. Д. Правовое регулирование негосударственного пенсионного страхования как финансовой услуги: сравнительно-правовой анализ / Е. Д. Митяй // Этносоциум и межнациональная культура. – 2018. – № 3 (117). – С. 55-65.
11. Ширяева, Н. М. Трансформация зарубежного опыта в сфере негосударственного пенсионного обеспечения России / Н. М. Ширяева // Учет и статистика. – 2018. – № 1 (49). – С. 86-91.